

У женщины были очень красивые руки, видно было, что она редко занималась тяжелым трудом. Она опустила глаза, слезы падали на землю, образуя темные круги.

— Ты... ты ведь не умер... Как это возможно? — Она подняла голову, глаза наполнились влагой, слезы текли по щекам.

Юэ Линь передал трех волчат Шао Линю и шаг за шагом подошел к Бай Цао. Его черные глаза были холодны, когда он посмотрел на женщину и спросил:

— Почему?

— Почему? Почему я столкнула тебя?

Юэ Линь молча смотрел на женщину, ожидая продолжения.

— Почему! Потому что ты — демон! Ты контролируешь всё племя, ты контролируешь вождя, ты злодей! Мои соплеменники не будут рабами в твоём племени! — Бай Цао смотрела на Юэ Ляня с ужасом, слезы текли ручьем.

Невежество — самая страшная преграда на пути прогресса, а слепая вера в божеств — самый страшный грех, заставляющий людей бояться перемен!

— Шуй И разве не сказал тебе, что я контролирую вождя? Что я контролирую его, и поэтому его заключили в тюрьму?

Юэ Линь взял женщину за подбородок, поднял её лицо и сказал:

— Тогда посмотри на Яньи сейчас. Я научил каждого соплеменника распознавать травы, останавливать кровь, предотвращать инфекции, делать луки и стрелы, глиняные горшки, соломенные сандалии. Посмеешь ли ты сказать, что Яньи сейчас не лучше, чем раньше? Я нашел картофель, научил вас его выращивать. Посмеешь ли ты сказать, что без картофеля люди Яньи не голодали бы и не мерзли зимой? Скажи мне, какой враг стал бы делать такое?

— ... Нет, нет! — Бай Цао растерянно переводила взгляд с собравшихся соплеменников на Юэ Ляня, потом смотрела на свои руки, стоя в оцепенении.

Соплеменники племени Яньи, узнав правду о исчезновении Юэ Ляня, были охвачены гневом и возмущением.

Если раньше кто-то сомневался в том, что шаман Шуй И хотел убить вождя У Яна, то теперь сомнений не осталось! Смешно вспоминать клятвы, которые приносил тогда Шуй И, — это вызывало лишь тошноту.

Бай Цао лежала на земле, вся в плевках окружающих. Её взгляд был пуст, но вдруг она села и посмотрела на Юэ Ляня:

— Шаман... нет, тот старик... Он пошел с вождем У Яном и дядей искать тебя. У него есть порошок, который может вызвать полную слабость и даже потерю сознания!

Юэ Линь и У Чэнь переглянулись, нахмурив брови, и посмотрели на женщину. У Чэнь холодно произнес, глядя на потемневшее небо и солнце, коснувшееся склона горы:

— Расскажи всё, что ты знаешь.

— Старик хотел использовать порошок, чтобы усыпить вождя, а потом убить... убить вождя! — Бай Цао дрожала, в её глазах не было жизни, она механически произнесла эти слова.

Тело Юэ Ляня задрожало от гнева. Ярость заполнила грудь. После того как он обнаружил, что старик хочет убить У Яна, тот всеми силами пытался избавиться от него, подстрекая одного за другим... Хэй Сюн, А-Ху, Бай Цао...

— Этот смиренный старик, где он достал снотворное?! Я обыскал всё племя Яньи, но не нашел трав, из которых можно изготовить такое вещество!

У Чэнь был более сдержан. Он стоял на высокой платформе, и его громкий голос разнесся над головами людей.

— Племя Яньи не нужны предатели! Сейчас кто-то хочет убить не только вашего вождя, но и вашего шамана. Скажите мне, что вы будете делать?!

— Убить!

Крик «убить» прозвучал так громко, что, казалось, сотряс небо. Все соплеменники Яньи, и молодые, и старые, высоко подняли руки. Некоторые сжимали в руках оружие, поднимая его к небу. В лучах уходящего солнца металл слабо блестел, а холодный ветер разносил ярость по телам каждого человека Яньи.

— Предателей Яньи — убивать!

— Огонь Яньи бесконечен, и пламя его охватит равнины!

У Чэнь стоял на платформе, высоко подняв руку. Он возвышался над всеми, а солнце позади него стало лишь незначительным фоном. Рядом стоял Бай Лин, его холодный взгляд скользил по людям внизу. Он гордо расправил огромные крылья, и сердца соплеменников наполнились благоговением.

Юэ Линь стоял внизу и смотрел на прямую фигуру мужчины. Его облик был величественен, в нём чувствовалась непобедимая мощь. Юэ Линь впервые видел У Чэня таким.

Первоначально У Чэнь был полон агрессии. Во время лечения в нём сквозила холодная нежность. После выздоровления он превратился в наглого бесстыдника...

«Если небо давит на меня, я рассеку его мечом. Если земля сковывает меня, я сотру её в пыль».

А тот, кто стоял сейчас на платформе, был полн героического духа.

Ветер обломал сухие деревья, оголив белые корни, разбросанные по земле. Порыв ветра пронёсся по лицам каждого соплеменника Яньи.

Сердце Юань Хэхэ, которое до этого трепетало от страха, наконец-то успокоилось. Шаман Юэ Линь вернулся, значит, его не убьют люди Яньи?

Взяв с собой трех волчат, Юэ Линь поднес к их носам одежду, которую носили У Ян и несколько дядь. Пусть запомнят запах. Затем он дал волчатам маленький кусочек мяса. Повторяя это в течение получаса, он приучил их к запаху. Теперь три волчонка сидели на земле, старательно втягивая ноздрями запахи, и готовы были вести путь.

— Юэ Линь, эти крошки действительно смогут привести нас к отцу? — У Чэнь нахмурился, глядя на трех волчат, на шеях которых были привязаны веревки, а Шао Линь держал их на поводках.

Юэ Линь кивнул. Сейчас главной целью было найти вождя У Яна и его отряд. Юэ Линь не хотел больше ссориться с У Чэнем по поводу прошлого, поэтому просто объяснил:

— Собачий... то есть, волчий нюх очень развит. Они могут учуять самые слабые запахи, примерно в сорок раз лучше, чем люди. Поэтому они могут выслеживать добычу, а также найти вождя по запаху.

— Потом ты полетишь на Бай Лине и посмотри с неба. Бай Лин летает быстро, — нахмурился Юэ Линь. Хотя три комочка могли вести их в нужном направлении, их скорости было недостаточно, чтобы быстро найти У Яна. Сумерки уже сгустились, ночь была близко. Это время волков и собак.

У Чэнь кивнул Юэ Линю и позвал Бай Лина, на котором он ездил уже не раз. Бай Лин покорно опустил крылья, позволяя мужчине сесть на спину, и расправил крылья для взлета.

Сопровождающие с восхищением смотрели, как У Чэнь на белохвостом орлане внезапно взмыл в небо. Хотя они уже видели, как У Чэнь и шаман Юэ Линь вернулись на орлане, видеть взлет было впервые.

Сильный ветер ударил в лица.

— Как мощно! Я тоже хочу охотиться на белохвостого орлана и сделать его своим ездовым зверем! — Шао Линь смотрел в небо, полон надежд.

Чи Чжань, стоявший рядом с Юэ Линем, тоже смотрел на У Чэня с завистью.

Небо было серым, погруженным в тишину. На границе между днем и ночью, за пределами племени, царила смертельная опасность.

Клик воздушного хищника разнесся по степи. Мелкие животные в панике прятались. Несколько огромных глиптодонов игнорировали белохвостого орла в небе, продолжая неспешно щипать траву и тщательно пережевывать пищу, двигаясь медленно, как старые черепахи.

Люди Яньи обходили глиптодонов стороной. Кожа этих зверей окостенела, превратившись в огромные костные пластины, которые покрывали тело как панцирь. Их огромные размеры и устрашающий вес отпугивали хищников, и никто не хотел атаковать таких травоядных.

Хищники в этот час тоже не решались выходить на охоту, зная, что сегодня неясно, кто станет охотником, а кто — добычей.

Проходя мимо глубокого пруда, люди почувствовали легкий ветерок. Волна набегала на берег, вода с шумом ударялась о камни.

Янь Лан не отрываясь смотрел на шамана Яньи, затем с сомнением взглянул на У Яна:

— Вождь, мне кажется, с этим стариком что-то не так. Нам лучше вернуться! Уже поздно.

У Ян поднял голову к небу, нахмурился и прищурился, подперев рукой подбородок.

Смеркалось. Он особо и не надеялся, что старик Шуй И поможет им найти пропавшего Юэ Ляня. Если снова случится нападение зверей, как в прошлый раз, всё будет плохо!

Здесь были не только волки, но и саблезубые тигры, глиптодоны...

<http://bllate.org/book/16442/1490954>